

ББК 85.118.208

Н.С. Попова

Градостроительная деятельность Й.Б. Ван Лохема в Кемерове

N.S. Popova

Town-Planning Activities of Van Loghem in Kemerovo

Статья посвящена исследованию градостроительной деятельности голландского архитектора Йоханеса Бернардуса Ван Лохема в Кемерове. Рассмотрены вопросы творческого метода архитектора и проведено сопоставление градостроительных проектов Й.Б. Ван Лохема разных лет: градостроительных проектов Кемрудника и поселка при химическом заводе, а также градостроительного плана жилого района Tuinwyk Zuid в Голландии.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, градостроительный план, градостроительная система, жилой комплекс, жилые блоки, зонирование, пропорции.

Город Кемерово (Щегловск) получил мощный толчок в развитии в 1920-е гг., когда на территории Кузнецкого бассейна были найдены большие залежи угля. Не имея достаточных средств для разработки угольных месторождений, Правительство СССР приняло решение отдать территории рудников в аренду иностранным специалистам. Так, в 1922 г. в Щегловске образована индустриальная колония «Кузбасс». В конце 1925 г. в АИК «Кузбасс» была разработана программа широкого жилищного строительства на сезон 1926–1927 гг. [1, с. 66]. Для реализации этой программы руководитель АИК «Кузбасс» голландец Себадь Рутгерс пригласил своего соотечественника, известного архитектора Йоханеса Бернардуса Ван Лохема.

Градостроительную и архитектурную деятельность Й.Б. Ван Лохема в Кемерове изучали главный архитектор города Ю.С. Зюзьков [2–4], историк архитектуры И.В. Захарова [5–8], ведущий научный сотрудник Музея-заповедника «Красная Горка» З.Ф. Волкова [1; 9]. Со стороны европейских историков архитектуры кемеровский период творчества Й.Б. Ван Лохема исследовали голландские ученые Ян Молема [10] и Рудольфина Эггинк [11], преподаватель Дельфтского университета И. Невзгодин [12]. Однако перечисленные авторы больше внимания уделили историческим фактам и техническим аспектам. А вот исследования, рассматривающего градостроительные проекты Й.Б. Ван Лохема с позиций искусствоведения, на русском языке до сих пор нет. Хранящиеся в фондах

The article deals with the town-planning activities of Holland architect Van Loghem in Kemerovo. The author considers constructive method of the architect and compares his town-planning projects of deferent years, such as: project of Kemrudnik, the settlement by the Chemical plant and town-planning project of residential district Tuinwyk in Holland.

Key words: architectural ensemble, city construction plan, town-planning system, residential complex, block of flats, zoning, proportions

музея материалы архитектурной и градостроительной деятельности Лохема до сих пор не введены в научный оборот, научные труды голландских ученых не переведены на русский язык.

Таким образом, данная публикация посвящена исследованию градостроительной деятельности голландского архитектора Йоханеса Бернардуса Ван Лохема в Кемерове. Целью работы является изучение особенностей градостроительных проектов, созданных Й.Б. Ван Лохемом в Кемерове в 1926–1927 гг. К числу задач относятся определение особенностей творческого почерка мастера, а также сравнительный анализ градостроительных проектов, созданных в Стройбюро АИК «Кузбасс» в 1925–1927 гг. в Кемерове и проектов микрорайонов, разработанных И.Б. Ван Лохемом в Голландии.

Йоханес Бернардус Ван Лохем приехал в Кемерово в марте 1926 г. Целью деятельности голландского архитектора в Сибири было проектирование и строительство пяти индустриальных городов: Щегловска, Прокопьевска, Кузнецка, Ленинска и Гурьевска.

В 1926 г. город Щегловск фактически представлял собой две деревни – деревня Кемерово на высоком правом берегу реки Томи и деревня Щегловка на пологом левом берегу. Шахты и большинство рабочих поселений находились на правом берегу реки, в Кемерове, коксовые печи – на левом берегу и были связаны с правым канатной дорогой, по которой переправлялся уголь на сортировочную станцию. Таким образом, перед Й.Б. Ван Лохемом стояла зада-

ча: спроектировать город на территории расселения колонистов в деревнях Кемерове и Щегловке. На этой территории уже существовали капитальные постройки – несколько угольных шахт, химический завод, коксовые печи, конторы, жилые дома и большое количество землянок. Позже Й.Б. Ван Лохем описывал свои впечатления от увиденного в Кемерове таким образом: «Большая часть рабочих жила под землей, как мыши... Я решил, что через год никто больше не будет жить в этих безуютных квартирах. Мое решение стало действительностью» [9, с. 5]. Для планирования города Й.Б. Ван Лохему выделили 1000 га земли на правом и левом берегах Томи, где предполагалось построить 5000 жилых домов, магазины, школы, водонапорные башни, бани, заводы, конторы, театры и дома отдыха. На этой территории уже было построено несколько зданий. На следующий день после приезда архитектор, запасшись колышками, приступил к разбивке улиц и площадей на местности, поскольку уже через две недели необходимо было приступить к строительству.

Судить о градостроительном плане центральной части города можно по некоторым высказываниям самого Й.Б. Ван Лохема, переведенным на русский язык благодаря сотрудничеству голландских и кемеровских исследователей и реконструкции планировки района застройки Красной Горки и шахты «Центральная», сделанной Ю.С. Зюзьковым. Вероятно, Й.Б. Ван Лохем считал, что центр будущего города должен располагаться на высоком правом берегу, поскольку оттуда открывался прекрасный вид на реку и живописный бор. Однако на правом берегу находилась большая часть угольных шахт, и этот фактор тоже необходимо было учесть при составлении градостроительного плана. Действительно, на историко-архитектурном опорном плане-схеме застройки Красной Горки и шахты «Центральная» в период существования АИК (1922–1927), разработанном в 1991 г. главным архитектором города Ю.С. Зюзьковым и представленном в экспозиции Музея-заповедника «Красная Горка», с севера на юг обозначена зона подземных разработок угля (рис.). Также на опорном плане обозначена территория сонового бора, которая располагается островами в юго-восточной части Красной Горки и на восточной части территории шахты «Центральная». В северо-восточной части были сельскохозяйственные угодья.

Схема расположения улиц на историко-архитектурном плане АИК «Кузбасс» совпадает с тем, что писал Й.Б. Ван Лохем о проектировании функционального города Кемерова. Лучевая система дорог расположена по направлению с севера на юг и делит всю правобережную территорию на большие кварталы треугольной или многоугольной формы. К приезду Й.Б. Ван Лохема данная территория была поделена на зоны. На севере располагались производственные

Схема застройки Красной Горки и шахты «Центральная» (1922–1927). Экспозиция музея-заповедника «Красная Горка»

и административные здания шахты «Центральная». На высоком берегу реки, на так называемой Красной Горке, стояли дом С. Рутгера и административное здание КопиКуза, где с 1922 г. размещалась контора АИК «Кузбасс». Между этими крупными центрами расселения располагалась шахта «Диагональная». С восточной стороны находились сельскохозяйственные угодья и ферма АИК «Кузбасс».

Таким образом, становится понятно, что на территории Красной Горки в основном трудятся специалисты АИК. Вероятно, уже благодаря Й.Б. Ван Лохему здесь же, на высоком берегу реки, находились кирпичный и лесозавод. Для удобства жилые дома для специалистов АИК и рабочих, трудящихся на кирпичном и лесозаводе, Й.Б. Ван Лохем помещает здесь же в кварталах, прилегающих к дому С. Рутгера. Предположительно, перед домом С. Рутгера должна была быть расположена площадь овальной формы. Дома для специалистов АИК компактно разместились вокруг этой площади и занимают квартал треугольной формы, одна сторона которого выходит

на площадь. С противоположной стороны квартала раскинулся сосновый бор.

Жилые дома для рабочих кирпичного и лесозавода располагаются вдоль протяженной дороги между этими заводами, для рабочих шахт – также вдоль дороги между шахтами «Диагональная» и «Центральная». Причем, если дома в районе Красной Горки планируются сообразно лучевой системе улиц, то застройка дороги между шахтами «Диагональная» и «Центральная» имеет более регулярный характер.

При проектировании центра города Й.Б. Ван Лохему необходимо было объединить три разрозненные территории расселения. Причем планируемый центр не должен был занимать зону подземных разработок угля. Исследователи творчества архитектора, опираясь на документальные свидетельства, сделали вывод, что Й.Б. Ван Лохем проектировал центр города с восточной стороны от зоны подземных разработок угля между Красной Горкой и шахтой «Центральная». На историко-архитектурном опорном плане предполагаемый центр города не обозначен. Однако о его возможном расположении говорит местоположение школы, построенной еще во время работы Й.Б. Ван Лохема в Сибири. По мысли архитектора, школа должна была стать одной из доминант архитектурного ансамбля городского центра. На историко-архитектурном опорном плане школа располагается на пересечении двух дорог и одним фасадом выходит на незастроенную площадь треугольной формы. В центре этой площади находятся два магазина. С противоположной стороны площади – пожарное депо, еще один магазин и рудоуправление (рудоуправление построено после 1926 г.). Рядом с этой территорией расположены дом-коммуна, ясли-сад и несколько жилых домов. Вероятно, когда Й.Б. Ван Лохем писал о расширенном перекрестке и планировал оставить одну часть площади открытой, что создавало бы связь с лесом, он имел в виду, что дороги, образующие площадь, не пересекаются, а создают развилку и оставляют нетронутой обширную территорию с севера. С северной стороны предполагался парк или сад. Не вызывает сомнения то, что квартал, прилегающий к центральной площади города, должен был быть застроен блокированными домами для рабочих. Так, два таких дома были построены в 1927 г. вдоль улицы, на которую одним фасадом выходит школа (ныне – ул. Абызова). С учетом практики застройки жилых районов в Гарлеме и стремления архитектора решить градостроительную задачу в Кемерове, сложно предположить, что Й.Б. Ван Лохем построил два протяженных жилых блока отвлеченно от крупного градостроительного замысла. В целом можно отметить, что Й.Б. Ван Лохем делит территорию Кемрудника на большие кварталы треугольной или пятиугольной формы. Как архитектор планировал их застроить, можно только предполагать. Есть вероятность, что внутри большого квартала под

прямым углом должны были быть проложены улицы, вдоль которых расположились бы протяженные жилые блоки. А возможно, что эти кварталы должны были быть застроены по периметру жилыми блоками по принципу *Tuinwyk Zuid*, т.е. внутри квартала должен был быть разбит сад.

По свидетельству Р. Эггинк, Й.Б. Ван Лохем планировал изменить существующую планировку левого берега, поскольку он заметил, что жилые дома стоят «под дымом» от труб химического завода. По планам архитектора, вокруг заводов и фабрик должны были быть разбиты сады и парки, чтобы рабочие ходили на работу и с работы через озелененную территорию [11, с. 11]. Представляет интерес два градостроительных проекта поселка при химическом заводе, расположенном на левом берегу Томи, хранящиеся в фондах Музея-заповедника «Красная Горка». Для анализа доступен фрагмент плана-застройки поселка химического завода, начерченный архитектором 6 апреля 1927 г. В этом плане Й.Б. Ван Лохем обозначил основные размеры улиц и габаритные размеры домов. К сожалению, полностью чертеж поселка является частью постоянной экспозиции музея и недоступен для исследования.

На плане-застройке поселка химического завода, хранящемся в фондах музея, представлен фрагмент застройки поселка, расположенного вдоль железнодорожного полотна. Архитектор намечает пересечение двух главных улиц под углом 45 градусов. От железнодорожного полотна проезжую часть одной улицы отделяет 20 м. Проезжие части обеих главных улиц имеют одинаковую ширину – 15 м. Расстояние от проезжей части до линии расположения жилых блоков – 6,25 м. Таким образом, ширина главной улицы – 27,50 м. Пересечение главных улиц делит данную территорию на два неравных по площади квартала, которые должны быть по периметру обстроены блокированными домами для рабочих. Меньший по площади квартал близок по форме к треугольнику и одной своей стороной образует площадь. По периметру этого квартала должны были быть построены блокированные дома на 10, 12 и 14 квартир. Ширина всех жилых блоков одинаковая – 7,25 м, длина зависит от количества квартир: длина 10-квартирного дома – 57,20 м, 12-квартирного – 67,50 м, 14-квартирного дома – 78,80 м. Расстояние между блоками домов, со стороны перекрестка, – 5 м, причем, вероятно, архитектор планировал установить в этом промежутке ворота. А со стороны площади расстояние между блоками домов этого квартала – 12 м. Можно предположить, что внутри этого квартала архитектор планировал устроить сад по примеру квартальной планировки в *Tuinwyk Zuid*.

Большой по площади квартал разделен на прямоугольные участки двумя улицами, идущими перпендикулярно от главной. Причем архитектор подчеркивает значение этих улиц как внутриквартальных тем, что

относительно небольшое расстояние между блоками домов главной улицы (12,5 м) создает своеобразные кулисы улицы внутриквартальной. Возникает ощущение, что фасады домов отступают и улица расширяется. Таким образом, большой квартал делится на две неравных части. Во внутриквартальном пространстве этих частей, вероятно, также должен был быть сад, так как архитектор снова помещает ворота в пространство между блоками. Если предположить, что Й.Б. Ван Лохем стремился к регулярности и единообразию в планировке, то, скорее всего, к каждой квартире должен был прилегать приусадебный участок с размерами 12,5 (12) × 5 (5,7) м. Эти размеры следуют из пропорций поставленных друг к другу перпендикулярно жилых блоков и расстояния между ними.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что, вероятно, при проектировании плана города Й.Б. Ван Лохем руководствовался идеей города-сада, но не той, которую изложил в своей книге Э. Говард, а тем, как эта идея была интерпретирована в творчестве архитекторов первой трети XX в. В пользу данной гипотезы свидетельствуют два фактора: во-первых, при создании градостроительного проекта архитектор заранее продумал расположение зеленых зон, а, во-вторых, основным типом жилого дома стал протяженный одноэтажный блок с выходом на небольшой приусадебный участок (т.е. жилье переходного типа от деревенской избы к многоквартирному городскому дому). Также Й.Б. Ван Лохем использовал идеи Т. Гарнье о зонировании частей города. Это видно по тому, что архитектор планировал расположить вредные для

здоровья людей производства в зеленом кольце и тем самым отделить его от селитебной зоны.

Среди основных характеристик градостроительного плана Й.Б. Ван Лохема можно отметить следующее. Во-первых, при планировании города архитектор действительно соединил радиальную и линейную системы планирования. Точнее, он отказался от доминирования прямого угла при проектировании узловых перекрестков и площадей города. Однако кажущаяся живописность его планировочной системы, как и все его творчество, имеет под собой прочную теоретическую основу. Создавая свои проекты, Й.Б. Ван Лохем стремился найти правильные пропорции и чаще всего руководствовался принципом «золотого сечения». Во-вторых, архитектор продумывал инфраструктуру города и сферу культурного досуга. Одним из первых сооружений, созданных Й.Б. Ван Лохемом, стала баня, а одним из последних – школа. В центре города он планировал разместить театр, магазины, административные здания. В-третьих, архитектор думал об удобстве рабочих и проектировал жилые кварталы поблизости от мест работы. В-четвертых, несмотря на крайнюю экономию средств и вытекающий из этого рационализм его проектов, архитектор стремился к ансамблевому решению градостроительных задач и искал декоративный эффект в функциональном решении. Так, по замыслу Й.Б. Ван Лохема, башенные объемы зданий архитектурного ансамбля центра города должны были стать его архитектурными доминантами.

Библиографический список

1. Волкова З.Ф. Документы рассказывают. Голландский период в жилищном строительстве АИК «Кузбасс» // Красная Горка. – Кемерово, 2001. – Вып. 2.
2. Зюзьков Ю.С. Западноевропейские мотивы в архитектуре Кемерова // Разыскания. – Кемерово, 1992. – Вып. 2.
3. Зюзьков Ю.С. К вопросу изучения наследия Й.Б. Ван Лохема в Кемерове. – Кемерово, 1998.
4. Зюзьков Ю.С. Слово о городе-саде Щегловске // Красная Горка. – Кемерово, 2001. – Вып. 2.
5. Захарова И.В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910–1930-х гг. – Кемерово, 2005.
6. Захарова И.В. Искусство пропорций. Отражение новаторских поисков стиля современного движения в жилищной архитектуре 1920-х годов в Кемерове // Красная Горка. – Кемерово, 2002. – Вып. 3.
7. Захарова И.В. Социалистический город Щегловск: от утопии к реальности // Балибаловские чтения : сб. ст. – Кемерово, 2005. – Вып. 4.
8. Захарова И.В. Эволюция архитектурно-планировочной структуры Кемерова в начальный период индустриального развития // Вестник КузГТУ. – 2004. – №6.2.
9. Волкова З.Ф. Когда главенствует идея, страдает дело // Кузбасс. – 2004. – 29 сент.
10. Молема Я. В поисках золотого сечения // Красная Горка. – Кемерово, 2001. – Вып. 2.
11. Эггинк Р. Архитектор оптимистического поколения // Красная Горка. – Кемерово, 2001. – Вып. 2.
12. Невзгодин И. Истинное призвание // Красная Горка. – Кемерово, 2001. – Вып. 2.